

Хроники Бастарда. Ив

Автор:

[Марина Эльденберт](#)

Хроники Бастарда. Ив

Марина Эльденберт

Маги нашего времени #3

Ночи вечной жизни Ригана Эванса наполнены разнообразными удовольствиями, сексом и скукой. Казалось бы, чего ещё желать?.. Но Риган вынужден расплачиваться за свои прошлые ошибки – выполнять поручения загадочного Древнего. Его новая цель – старинный сборный медальон. Эва Ламбер – археолог и путешественница, и именно у неё находится первая часть вещицы. Риган рассчитывает забрать медальон и приятно провести время в компании очередной красотки, но все оказывается не так просто.

Третья книга цикла «Маги нашего времени». Предыстория книги «Опасные иллюзии».

Марина Эльденберт

Хроники Бастарда. Ив

Соавтору, подруге и сестре – с любовью.

Без тебя эта история не была бы написана.

Пролог

Париж, Франция. Весна 1913 г.

По комнате плыл сладковатый запах курительных трав, мускусных духов и какой-то еще ароматической дряни. Риган не выдержал, ловко перепрыгнул через развалившуюся в истоме Франсуаз и распахнул окно. Сразу стало легче. Обостренное обоняние отказывалось воспринимать жуткую какофонию благовоний, а уходить было рано: Риган еще не наигрался.

– Эй! – наигранно-капризно запротестовала девица. – Мне холодно!

– Я что-нибудь придумаю, – ухмыльнулся он, возвращаясь к ней. Она была в его вкусе: светлокожая, с большой грудью, но не полная. Рыжий – натуральный цвет, с веснушками рассыпанными по всему телу, даже в самых интересных местах.

Риган перехватил ее запястья, вжимая проститутку в атласные простыни и целуя шею. Не так давно во Франции удумали прикрыть бордели, но к счастью на расторопность большинства представительниц древнейшей профессии это никак не повлияло.

Девчонку он заметил неделю назад, когда приходил на квартиру к Джульет: она сидела на коленях у какого-то жирного говножуя и хихикала. Смех у нее был тоненький, залиvistый, необычный. Девицы, чтобы привлечь к себе внимание, использовали самые забавные уловки. Франсуаз выбрала смех, и не прогадала.

Вот и сейчас она рассмеялась, когда его язык дразняще скользнул в ямочку между ключицами, ее самое чувствительное местечко, и Риган фыркнул в ответ.

– Все еще холодно?

– Нееет, – она вытолкнула это короткое слово с придыханием, а он обхватил губами ее большой розовый сосок, играя с ним языком.

Кому что, а в женской красоте Риган ценил грудь. Он не обошел вниманием ни один миллиметр пышного бюста. А пока Франсуаз выгибалась под ним, напрочь позабыв об открытом окне, сам завелся не на шутку. Перед глазами некстати возник совершенно другой образ, который остался в далеком прошлом и о котором он запретил себе думать почти восемь десятков лет назад.

Риган вошел в нее резко и яростно, впился зубами в плечо. Франсуаз пискнула от столь явной смены ощущений, но тут же расслабилась, податливо разводя бедра.

Чуть позже, подперев рукой подбородок, он задумчиво разглядывал свежую ранку на ее плече. Запах пробуждал инстинкты, справиться с которыми было нелегко, а жалкая толика крови здорово раздражила аппетит. Раньше он не задумывался о последствиях, но сейчас убивать проститутку казалось пошлым. Не хотелось лишний раз возиться с телом и разбираться с возможными свидетелями.

– Ты всегда такой горячий? – поинтересовалась она, провела рукой по его груди и животу, накрыла ладонью член и легко сжала.

«Вот ведь ненасытная сучка», – подумал Риган с восхищением. Третий раз подряд, а ей хоть бы хны. Выглядит, правда, уже не такой бодрой, но по-прежнему рвется в бой. Ее запах говорил о желании.

– О чем ты думаешь? – Франсуаз не дождалась ответа и продолжала поглаживать член в заходе на очередную прелюдию.

– О временах.

– О временах?

– Мечтаю, что когда-нибудь настанут такие времена, что женщин можно будет снимать на улице и трахать совершенно бесплатно.

– Грубиян! – она ударила его кулаком в грудь и снова засмеялась.

– Я ирландец, детка. Говорю то, что думаю.

Перед глазами Ригана все еще стоял образ Бланш, и ему захотелось почувствовать вкус крови Франсуаз на своих губах. Пить ее до тех пор, пока слабеющая нитка пульса не оборвется. Такие настроения он в себе не жаловал, поэтому резко оттолкнул ее руку, накинул халат и подошел к окну.

К счастью для Франсуаз, дверь в комнату отворилась и на пороге возникла женщина, совершенно не вписывающаяся в картину обители разврата. Высокая, почти одного роста с Риганом, светловолосая и светлокожая. Темно-синее платье по последней моде подчеркивало стройную фигуру. В вырезе виднелось кружево белоснежной блузки, а шляпку украшало длинное перо.

Он сразу догадался, от кого пришел привет. Надо полагать, старый активист так и не избавился от своего маленького фетиша. Плоскогрудые светловолосые отмороженные дамы.

Франсуаз при взгляде на незнакомку непроизвольно потянула на себя одеяло. Решила, что нарвалась на ревнивую жену, жаждущую крови неверного мужа, а заодно и его любовной утешительницы. Как и предполагалось, ее мало интересовала проститутка.

Гостя решительно направилась к Ригану и остановилась в двух шагах.

– Здравствуй, Эванс, – поприветствовала она с деловой улыбкой, словно перед ней не стоял полуобнаженный мужчина. Говорила она на французском без малейшего акцента. – Мне стоило немалых трудов разыскать тебя на просторах Франции.

«Милая, это ничто пред трудами, которые наверняка предстоят мне», – подумал Эванс, и вместо ответа с шутовской улыбкой распахнул халат.

– Дорогая! Зачем же так официально? Присоединяйся!

Взгляд незнакомки беззастенчиво прогулялся по телу сверху вниз, и ее улыбка превратилась в игривую.

– Меня предупредили насчет твоих талантов, – она прижалась к нему всем телом и прошептала на ухо. – У меня для тебя задание.

Франсуаз только хлопала глазами, став невольной свидетельницей их беседы, и сейчас в ее глазах мелькнуло любопытство.

– Ты специалист в определенной области, поэтому лучшего исполнителя не найти, – усмехнулась она. – К тому же ты оказался поблизости. Все дело в женщине.

– Женщины – мое призвание, – Риган ловко обогнул ее, подхватил брюки, натянул их и чмокнул Франсуаз в щеку. Достал из кармана несколько монет, и, подбросив их на ладони, вручил ей – стандартная плата за ночь плюс две суммы сверху. – Ни в чем себе не отказывай, моя радость.

– Поверю на слово, – хмыкнула в ответ светловолосая. – От твоих талантов зависит успех дела.

Застегивая рубашку, он беззастенчиво рассматривал новую знакомую. Она явно принадлежала к разряду женщин, за которыми надо долго бегать, прежде чем уложить в постель. При этом маловероятно, что сам окажешься сверху.

Она подождала, пока Риган оденется, и только после направилась к двери. По всей видимости, ей совсем не понравилось колесить по Франции, и еще меньше хотелось растягивать удовольствие.

– Риган, ты вернешься? – донесся запоздалый вопрос Франсуаз.

Вместо ответа он послал ей воздушный поцелуй, шутливо поклонился и прикрыл за собой дверь.

Вместе с возжелавшей остаться безымянной дамой, они спустились вниз и вышли на улицу. Прохладный ночной воздух был приятнее приторно-удушливых комнат Франсуаз.

– Задание просто пустяк, – бросила она. – Нужно раздобыть одну вещь.

– Так женщину или вещь? – Риган приобнял ее за талию. – О чем мы с тобой говорим в ночи, на грязных улицах Парижа? Поехали ко мне, продолжим беседу в интимной обстановке.

– Одно связано с другим. Я предпочту прогуляться. Кстати, – она протянула ему руку, затянутую в перчатку. – Меня зовут Клотильда.

– Дорогая Кло, – Риган наклонился к самому ее уху, почти касаясь губами бьющейся на шее жилки, – расскажи мне, как загадочная женщина связана с не менее загадочной вещью, и что еще мне предстоит сделать помимо весьма приятной стороны задания.

Она не отодвинулась, принимая правила игры, не вздрогнула от откровенного прикосновения. Видимо, сочла его забавным.

Риган прикидывал, сколько ей лет. Триста, четыреста, пятьсот? Его знакомство с одной из подручных Властелина Мира Сего случилось не так давно. Милая оказалась женщина, во всех отношениях. Задала знакомству ритм инквизиции, со всеми причиндалами, включая каленое железо и прочие радости жизни еретиков. Разве что на костер напоследок не отправила.

Он до сих пор не был уверен в том, сколько веков осталось у Ильги за плечами. По ощущениям, никак не меньше четырех. Она открылась один-единственный раз, во время подставы в Венеции, когда потеряла сознание. Интересно, сама Ильга помнит об этом?

Что касается хорошеньких женщин, встречавшихся ему на пути, Риган запоминал все или почти все. Наполовину ирландец, наполовину англичанин, унаследовав от знатного папаши черные, как смоль, патлы, фамилию Эванс, сводного брата-недоноска и прозвище Бастард[1 - Здесь подразумевается незаконнорожденный.], со своей человеческой жизнью он распрощался в тысяча восемьсот двадцать первом.

Пьяная драка в подворотне, ножевое ранение – и привет тебе, святой Патрик, где бы ты ни был. Встречу пришлось отложить, потому как на горизонте нарисовался светского вида измененный, имевший на Ригана виды и спасший ему жизнь.

Обломавшись в лучших порывах души в отсутствии благодарности, второй несостоявшийся папаня вскоре отбыл восвояси, и Эванс отправился в свободное плавание. Что, кстати сказать, его только обрадовало. Женщины, и без того уступчивые и благодушно настроенные к красивому парню, теперь просто

падали к его ногам. Они любили Ригана, а Риган отвечал им взаимностью. Чаще всего, когда не выпивал досуха.

– Эва Ламбер не догадывается, что обладает редким сокровищем, – голос Кло вернул его в реальность. – Тебе нужно лишь забрать у нее одну безделушку и передать мне.

Она достала из ридикюля конверт и вручила Ригану.

– Здесь ты найдешь эскиз интересующей нас вещицы и адрес, по которому можно найти мадмуазель Ламбер.

– Когда найду, могу я рассчитывать на... – Эванс сделал паузу и положил руку на ее аппетитный зад, – твою личную благодарность?..

Кло быстро коснулась губами его губ. Обнимая ее, Риган подумал о том, что иногда острые углы огибать не стоит. Особенно если это бедра привлекательной женщины.

– В качестве аванса, – она легко оттолкнула его, пресекая любое продолжение. – Адрес для обратной связи тоже в конверте. До новых встреч.

Проводив ее взглядом, Риган присвистнул. Открыл конверт, обнаружил там изображение непонятной подвески-загогулины, напоминавшей мещанскую побрякушку с поправкой на древний стиль, и покачал головой. Зачем Дариану потребовался антиквариат, вряд ли знает даже его хорошенькая связная. Свои секреты тот надежно хранит в древней черепной коробке.

Пункт его назначения – небольшой городок Женвилье, к северу от Парижа. Угроздило же Эву родиться в такой глухомани. Наверняка там даже как следует не развлечешься, а все местные красотки разобраны по мужьям, не особо настроенным обзаводиться рогами. Определенно обнадеживало, что от Парижа до Женвилье рукой подать. Улыбнувшись собственным мыслям, Риган направился в сторону дома, где снимал комнату. Завтра вечером можно приниматься за дело, а пока... Ночные прогулки полезны. Особенно если ты измененный.

Глава 1

Женвилье, Франция. Весна 1913 года.

Городок на поверку оказался не таким дерьмовым, как предполагал Риган. До Парижа можно при желании было дойти пешком, неспешным прогулочным шагом, а во-вторых, незамужних пышнотелых красоток там водилось гораздо больше, чем можно себе представить. Большинство из них – с мечтами о богатом муже и об особняке в столице.

До поры до времени местные благополучно занимались фермерством, пока на Женвилье не ступила мощная пята стремительного прогресса. В недалеком будущем город обещал стать промышленным районом Парижа, но Риган и не собирался покупать здесь уютный домик с кружевными занавесками на окнах и милым палисадником на заднем дворике.

Эва Ламбер тоже не собиралась. Из того, что Риган успел разузнать от чересчур сговорчивых – еще бы, под внушением-то – соседей, она постоянно находилась в разъездах, и застать ее на месте было невероятно.

Ему невероятно повезло, потому что Эва оказалась в городе. За домом в ее отсутствие следила старушка-экономка, из которой сыпался песок, и Риган впервые задумался о том, чтобы поставить кого-нибудь ухаживать за родовым гнездом неподалеку от Ньюкасла. Пока что он обходил особняк лорда Эванса стороной, но со временем все меняется. Может статься, лет через пятьдесят ему захочется погреть свои молодые старые кости в папашиной гостиной у камина.

День мадмуазель Ламбер напоминал обычные будни провинциалки. Утром Эва покупала молоко и хлеб, потом не спеша возвращалась домой, и до обеда работала в своем кабинете.

Риган развлекался тем, что созерцал ее более чем привлекательный профиль в окне за легкими полупрозрачными занавесками из дома напротив. Там жила очаровательная молодая вдовушка, с которой они неплохо проводили время.

Вчера Риган возил ее в Париж и купил несколько пар прелестных перчаток на ее изящные ручки, в подарок. Было ради чего стараться: следы от собственных зубов на запястьях стоило скрывать, к тому же он любил доставлять женщинам удовольствие. Во всех смыслах.

С заданием можно было разобраться гораздо быстрее, но Кло не поставила сроков. Само по себе странно, но в случае с Дарианом странностей всегда было больше, чем нормальностей, и Риган не переживал. Помимо прочего, к хорошеньким женщинам он питал слабость, а Эва была прехорошенькой. Не пышка, но и не доска. Есть за что подержаться, и ничего лишнего из одежд не выпирает. Темноволосая, невысокая, с выразительными темно-зелеными глазами – как-то они «случайно» столкнулись на улице, и он перехватил ее быстрый, безразличный взгляд.

Риган предвкушал долгую охоту и интересный приз. Разумеется, волновала его не побрякушка, которая понадобилась Древнему Злу для украшения монаршей уборной.

После легкого обеда Эва выбиралась за город и несколько часов проводила на свежем воздухе с книгой – первые теплые деньки после стужи и холодов неизменно манили людей на лоно природы.

Наблюдать за ней было одно удовольствие, тем более что выбирала она отнюдь не уединенные места, где слежка превратилась бы в мерзкие посиделки в кустах в ожидании очередного муравья в заднице, а излюбленную поляну для пикников, куда на выходные приезжали даже парижане. Вечера она проводила в кабинете, иногда засиживалась допоздна и пару раз засыпала прямо над книгами.

Чего именно он ждет, Риган и сам не мог понять: в его делах с женщинами все заканчивалось быстро. На сей раз ему захотелось азарта, предвкушения, прелюдии. Ему нравилось быть частью ее жизни, пусть даже она сама об этом не подозревала.

Ему нравился ее запах: естественный, едва уловимый с примесью лесных трав и книжных страниц древних фолиантов, с которыми она проводила большую часть времени. Риган представлял, какой она будет на вкус, во всех смыслах, и после таких мыслей долго и со вкусом трахал любезно предоставившую ему кров

вдовушку.

В отсутствие Эвы он исследовал скромный двухэтажный дом, некогда принадлежавший ее отцу: начиная с гостиной и заканчивая чердаком. Не нашел ни намека на что-то похожее на заданную цель, чему несказанно обрадовался.

Он знал, что как только сделает первый шаг и игра начнется, она перестанет быть для него интересной. Все закончится быстрее, чем можно себе представить. Секс, несколько жарких ночей, а потом он заберет безделушку, выспросив у нее все, что касается вещицы. Заберет и уйдет, возможно, запомнив вкус ее крови на губах. И в этом тоже была своя прелесть.

Спустя неделю, в один из пасмурных дней, Риган решил, что пора переходить к делу. Он нашел ее во время обеденного отдыха. Проходя мимо, остановился и посмотрел на даму сверху вниз.

На Эве было прелестное бежевое платье с треугольным вырезом и завышенной талией. Она не носила шляпок и просто забрала волосы наверх. Современная женская мода не предполагала глубоких декольте, и Риган вздохнул с искренним сожалением.

– Добрый день. Позвольте присоединиться? – он очаровательно улыбнулся, обращаясь к ней на отличном французском.

В свое время Риган потратил полгода рядом с привлекательной гувернанткой в возрасте, чтобы овладеть языком любви, как бы двусмысленно это ни звучало. Совершенство языка рядом с женщиной постигаешь во всех смыслах, и Риган не считал, что время было потрачено зря.

Не дожидаясь ответа, он устроился рядом с Эвой на пледе, заглянул в глаза.

Она оторвалась от книги с явной неохотой и посмотрела на него так, будто он разрушил, по меньшей мере, четыре ее воздушных замка: растерянность вскоре

сменилась недовольством.

– У меня свидание с Прустом, месье. А вы тут явно лишний, – Эва очаровательно улыбнулась в ответ, показала ему обложку книги и снова уткнулась в нее. По всей видимости, пребывала в уверенности, что он сейчас зальется краской, или напротив, побледнеет, промекает извинение в унисон с овцами местных фермеров и вскоре сольется с окружающим пейзажем.

– Пруста здесь нет. Простите мне мою жестокость, но Марсель о вас даже не знает, – Риган приложил руку к груди – туда, где согласно всем трудам по анатомии у него располагалось сердце, – а я здесь. Влюблен и счастлив просто говорить с вами.

«А если сейчас выйдет солнце, я в считанные минуты словлю сильные ожоги благодаря вашей несговорчивости».

Солнечные лучи – пакостная штука для измененных. Приписанного легендарного вреда а-ля обращение в пепел не причиняет, но сжигает на раз, особенно незащищенные участки кожи. Риган не хотел проверять, но подозревал, что если пару часов посидеть голым на солнышке, так или иначе можно превратиться в обугленную головешку и умереть.

Поэтому сегодня, несмотря на пасмурную погоду, он экипировался по полной: привычный повседневный темный костюм дополняли перчатки и шляпа, поля которой защищали от солнца. Сложно соблазнять даму с лицом, покрытым красными пятнами и слезающей с рук кожей.

– Влюблены? – удивилась Эва, оторвавшись от книги. – Не обманывайте себя. Вы меня даже не знаете. А я не знаю, почему вообще трачу на вас свое время.

– Вы же читаете Пруста, – почти искренне изумился Риган, – и наверняка понимаете разницу между влюбленностью, навеянной мне представившимся образом, и глубоким, светлым чувством, что зовется любовью, – на сей раз он не стал повторять трюк с рукой и сердцем, просто внимательно смотрел на нее. – Что же касается вашего времени, то здесь все понятно: я вам тоже нравлюсь. Вряд ли вы станете разговаривать с тем, кто вам совершенно не интересен.

– Какая наглость! – воскликнула Эва и неожиданно расхохоталась. Смех ее даже отчасти не напоминал звенящую завлекалочку Франсуаз, зато был веселым и искренним. – Начало было не очень удачным, но потом вы исправились. Тренируйтесь и все красавицы будут ваши.

Она захлопнула книгу и по-мужски протянула ему руку.

– Эва Ламбер. Для друзей просто Ив.

– Приятно познакомиться, Ив, – Риган проигнорировал мужской жест и не выказал удивления по поводу неженского имени. Он легко коснулся губами кончиков ее пальцев и откровенно заглянул ей в глаза. – Станете моей учительницей?

«Утехи и дни» значилось на обложке книги. Риган мигом припомнил парочку новелл, которые читал, дабы растащить на цитаты для покорения женских сердец, но строки почему-то сейчас не вспоминались. А вот заставить себя оторваться от ее глаз он не мог.

– Вряд ли, – улыбнулась Ив, не отводя взгляда. Она отняла руку, немного смутившись старомодного приветствия. Прикосновение взволновало ее, Риган слышал, как забилося ее сердце. Вне всякого сомнения, он ей понравился, это было очевидно. – Как преподаватель я бездарна. Тем более в науке любви. Так что придется вам обратиться к кому-нибудь другому, месье... Вы не представились.

– Я же говорил, что влюблен, а вы мне не поверили. Совсем голову потерял, – прозвучало искренне. Он действительно забыл назвать ей свое имя, что делал при первом удобном случае, представляясь с особым смаком. Подобное упущение действительно выглядело необычно, из ряда вон. – Риган Хэйс-Эванс.

В отличие от большинства измененных, легендами Риган прикрывался редко и только при необходимости. Ив, кажется, не спешила верить в его искренность. Она вела себя странно. Несмотря на явный к нему интерес, будто отказывалась принимать в самой себе женщину.

– Англичанин? Ваш французский безупречен, – похвалила она и тут же тяжело вздохнула, хотя в глазах искрился смех. – Мне хотелось бы верить, что у меня

есть другие достоинства помимо смазливового лица.

«Что касается ваших достоинств, я здесь, чтобы познать их в полной мере», – весело подумал Риган. Вслух, правда, произнес совсем другое.

– Уверен, что есть. И мне безумно хотелось бы узнать вас получше, чтобы подтвердить свою теорию. Вы позволите мне это, Ив?

Он снова поразился тому, насколько живая у нее мимика, и как откровенно она себя ведет. Откровенно – не значит пошло, вызывающе, соблазнительно.

Риган встречал множество женщин, начиная от наивных дурочек, которые в его присутствии краснели, бледнели и заикались, и заканчивая опытными искусительницами, в присутствии которых первые годы доводилось краснеть и ему, но такой искренности не замечал ни в ком. Было все, что угодно: кокетство, маски, наигранно-напускное безразличие, приторное внимание, показательные восторги, но только не правда. Она же совершенно не боялась показаться невежливой, нетактичной или выдать свое смущение.

Вот и сейчас Ив нахмурилась и прикусила губу, размышляя о том, стоит ли продолжать знакомство с ним. Риган молча изучал ее лицо и следил за сменой эмоций, которые для него были почти как на ладони. Ему действительно было интересно услышать ответ.

– Мы можем встретиться здесь завтра после обеда, – предложила она.

И он действительно пришел на следующий день. Ригану не составило бы труда сделать так, что она пригласит его к себе, но он не хотел. Впервые за долгое время попался интересный образчик женщины, и ему хотелось исследовать ее от и до.

Они встречались несколько дней подряд, и во время встреч говорили обо всем на свете. Ив уже успела повидать мир, а кроме того, много читала, и ему пришлось вспомнить всех некогда зачитанных для образа философов, поэтов и даже некоторых ученых мужей, чтобы произвести на нее впечатление. Это было необычно, но весело!

– Приходите сегодня на ужин, – предложила она на третий день знакомства, и в ее интонациях Риган прочел не желание, не собственнические нотки жажды обладания, а искренний интерес к общению с ним. Она всерьез собиралась провести и вечер с ним в дружеских разговорах, а не в постели. – Но если вдруг вы сегодня заняты, приходите завтра.

– Для вас я всегда свободен, – ответил Риган, а про себя подумал, что Ив Ламбер самая странная женщина, которую ему довелось встретить за всю жизнь.

Глава 2

Одним из своих главных достоинств Ив считала прямолинейность. Что толку разводить разговоры ни о чем, ходить вокруг да около, если можно сразу высказать свое мнение? Окружающие наоборот находили такую привычку недостатком, что зачастую спасало Ив от ненужного общества.

Когда к ней подсел странный мужчина и завел беседу, она откровенно призналась ему, что не заинтересована в знакомстве, но его вовсе не смутило ее безразличие. В отличие от большинства молодых людей, пытающихся закрутить с ней роман, он не сбежал сразу, стусевавшись и испугавшись трудностей. Это и подкупило.

Несмотря на миловидную внешность, у Ив не было поклонников. Она часто разъезжала по миру, не задерживалась на одном месте, и настолько увлекалась делом всей жизни отца, что на ухажеров просто не хватало времени. Она даже специально представлялась именем, которым отец окрестил ее в детстве за мальчишеский характер.

Ей нравился дом, здесь все напоминало о папе, но Женвилье казался ей невыносимо скучным. Книги и записки археологов были единственной отдушиной. Месье Эванс попал в самую точку, сказав, что она жаждет общения. Ив понимала, что ведет себя беспечно, но неожиданно пригласила его на ужин.

Поспешив после встречи домой, она уже сомневалась, правильно ли поступила. Риган Хэйс-Эванс казался интересным собеседником, и ему удавалось ее рассмешить. Но все же не воспринял ли он приглашение Ив превратно, как намек на желание сблизиться? Мысль об этом невольно заставила ее покраснеть.

Сообщив Жюли, что у них к ужину будут гости, Ив, сдерживая радостное возбуждение от того, что не придется проводить вечер в одиночестве, поднялась наверх. Лишь услышала вдогонку:

- Наконец-то! Слава тебе Господи!

Жюли работала у них еще при жизни матери. Ив плохо помнила те времена, потому что была совсем маленькой, но годы, проведенные в их доме, доброе сердце и любезное отношение со временем позволили Жюли стать членом семьи. Они с ней часто спорили о том, что в родном городе Ив превратилась в затворницу. Жюли убеждала Ив бросить свои приключения и задуматься о семье, детях. «То, что хорошо для мужчины, неже для мадмуазель», - говорила она. Ив отвечала, что не создана быть бесправным дополнением к супругу, да у нее и не получится сидеть на одном месте, это же так скучно!

Чтобы найти себе мужа, необходимо было уехать в Париж и посещать светские рауты, при воспоминаниях о которых ей хотелось отправиться куда подальше, к примеру, в Австралию. Подальше от скучных бесед и узколобых людей. В конце концов, в их времена женщины могли и вовсе обойтись без мужей, а наследства, оставленного отцом, ей с лихвой хватит на то, чтобы обеспечить Жюли и себе безбедную старость.

Вот если бы она встретила человека, который бы позволил ей заниматься археологией, родственную душу, с кем могла бы разделить радость своих открытий и путешествия.

В свои двадцать два Ив уже не считалась девицей на выданье, скорее старой девой. К счастью, в последние десятилетия мир стремительно менялся, и ей уже не грозило это почетное звание в глазах общества, разве что за глаза.

Она отказалась от поклонников и встреч, все больше погружаясь в исследования, начатые ее отцом. В экспедициях она встречала множество

мужчин со схожими интересами, но все они либо оставляли дома жен, либо интересовались исключительно археологией. Любое внимание к ней Ив пресекала сразу же и знакомые-археологи со временем привыкли воспринимать ее как коллегу.

Ив прошла в будуар, который служил кабинетом, а нередко и спальней. В небольшой комнате помещались три стола, кушетка и напольные часы. Все поверхности, включая широкий подоконник, были завалены книгами, эскизами и письмами, что создавало ощущение невыносимого беспорядка.

По словам Жюли, комната напоминала свалку. Чтобы что-то обнаружить, необходимо было его откопать в недрах завалов. Иногда ей приходилось работать прямо на полу. Бесчисленное множество раз Ив старалась прибраться и упорядочить свои архивы, но через неделю пребывания дома комната волшебным образом приобретала прежний вид.

Она могла использовать кабинет отца, но его комнаты являлись неприкосновенными. Ив могла разве что прийти «в гости» и почитать книгу в уютном кресле. Мысль о том, чтобы осквернить хламом его комнаты, казалась чудовищной.

Перепрыгивая через карты, Ив поправила стопку книг, которые едва не повалились, и прошла в спальню. Комната в зеленых тонах была менее обжитой, чем соседняя. Здесь стояли трюмо, большой комод и деревянная ширма. На узкой кровати Ив ночевала, когда не уставала слишком сильно и не засыпала в обнимку с фолиантами.

Переодевшись в домашнее платье, она вернулась к работе, но не могла выкинуть из головы Ригана Эванса. В первую встречу он сказал, что его привлекла ее внешность. И кто тянул ее за язык пригласить его к себе? Ив привыкла к команде археологов, которую возглавлял ее опекун и лучший друг отца. Все мужчины относились к ней с уважением. С другими она практически не общалась, и на то были свои причины. Невеселые воспоминания нахлынули на Ив.

Она путешествовала с Тома Дюпоном с восемнадцати лет. Опекун поддерживал в Ив жажду приключений. Она заменила ему дочь, но даже он не смог уберечь ее от сердечных ран.

Юная и романтичная Ив, как и все девушки ее возраста мечтала о любви. Британец Джордж Уилсон прекрасно подошел на роль принца. Кареглазый шатен с обаятельной улыбкой, настоящий джентльмен. Он путешествовал вместе с ними и ухаживал за подопечной Дюпона. Тогда Ив казалось, будто она центр его Вселенной. Он соблазнял Ив не спеша, тонко и расчетливо.

Все рухнуло в ту ночь, когда она сама пришла к нему. Ив так нервничала, что все делала неправильно. Галантный и нежный Джордж превратился в самца, которого заботило только собственное удовольствие. Боль, торопливые движения и неправильность происходящего – все, что запомнила Ив о сексе.

Его не удовлетворил один раз, и все повторилось снова. Не о таком она мечтала. Когда Джордж заснул, Ив лежала в постели гостиничного номера и смотрела в потолок, чувствуя, как по щекам бегут слезы. Думала, что так быть не должно, и что ей не стоит выходить замуж – она просто не выдержит секс каждую ночь.

Она любила Джорджа, но то, что произошло между ними, скорее напоминало кошмар, чем удовольствие. Не изменила ее впечатлений и следующая ночь, и третья. Ив просила его быть осторожнее, но Джордж отмахивался и говорил, что у женщин так всегда, надо перестать капризничать и научиться получать удовольствие.

После такого заявления она несколько дней избегала Джорджа, хотя тот не прочь был продолжать, а потом все решилось само собой. В их лагерь приехала Маргарет Уилсон, жена Джорджа, безумно по нему скучавшая.

Про Ив она могла узнать разве что от супруга, потому что больше об их тайных встречах никто не знал. Англичанка прилюдно назвала ее потаскухой и влепила пощечину.

Благо, Тома оказался рядом и встал на ее защиту. Он выставил Джорджа из команды и велел никогда больше не появляться в поле его зрения, а Ив, после ночей проведенных в слезах, решила больше не связываться с мужчинами. Она перестала мечтать о любви и окунулась в другую страсть – поиски древностей и приключения.

Ив не знала, почему Риган всколыхнул воспоминания о Джордже. Внешнего сходства не было. Уилсон уступал ему в росте и красоте. Темные волосы и

светло-серые глаза делали внешность Эванса экзотичной.

Может она вернулась к прошлому, потому что Джордж тоже был англичанином? Но в Ригане не было и сотой доли чопорности и нарочитой манерности, так свойственной британцам, и которая некогда так нравилась ей в Уилсоне.

Ив откинулась на спинку стула, решительно оттолкнув от себя письмо одного из помощников Тома. Глупо приглашать к себе малознакомых людей. Она даже не спросила, что он делает в Женевилье. С чего она взяла, будто он вознамерился ее совратить и почему постоянно об этом думает? Ив снова покраснела и решила, что на ужине сразу установит границы в их отношениях. Она готова составить ему компанию, но не больше.

Углубившись в работу, она чуть не забыла переодеться к приходу гостя. Такое частенько случалось, когда приезжал Тома, и опекун всегда шутил, что Ив относится к племени женщин по какой-то странной случайности.

К одиночеству привыкаешь, и она частенько ела за работой, хотя Жюли такое не нравилось. Для старушки ужин становился ежедневным праздничным ритуалом, поэтому сегодня экономка сияла. Ив удивилась, узнав, насколько Жюли рада появлению гостя.

Девушка облачилась в новый наряд, купленный в Париже. Нижнее платье было изумрудным с глубоким треугольным вырезом. А верхнее – прозрачным черно-серебристым, подчеркивающим талию темным поясом. Платье больше подходило для светского ужина, но было единственной достойной обновкой за последнее время. Покрутившись перед зеркалом, Ив спустилась в гостиную, где уже ждал Риган. Он поднялся и шагнул к ней, легко коснулся губами ее пальцев.

– Вы обворожительны, Ив.

Комплимент смутил, как и откровенный взгляд, которым он окинул фигуру. А улыбка заставила сердце биться быстрее, но это не шло ни в какое сравнение с

прикосновением.

- Вы тоже, - честно призналась она.

В ответ он только рассмеялся, протягивая ей руку.

- Самый необычный комплимент, который я слышал. Очаровательная Жюли - признаюсь, не удержался от соблазна с ней поболтать, пока ждал вас, уже сообщила, что стол накрыт так, будто вы устраиваете прием. Все ради меня?

Последнее он произнес шепотом, наклонившись к самому ее уху. По спине Ив побежали мурашки, а ладони вспотели от волнения. Она с трудом сдержалась, чтобы не отпрянуть.

- В нашем доме давно не было гостей, - объяснила Ив, пытаясь прийти в себя. - Месье Риган, прежде чем мы начнем ужин, я хотела сказать...

«Что я не легкодоступная женщина», - последние слова она не могла вытолкнуть из себя. Понимая, что он ждет ответа, Ив выкрутилась и просто намекнула:

- Моя единственная страсть - археология.

- Вы удивительная женщина, - сообщил он, провожая ее в столовую, - в век, когда большая часть женского населения добиваются права наравне с мужчинами сидеть в душных кабинетах от зари до зари, меньшая по старинке озадачена замужеством, горластым выводком и портянками благоверного, вы говорите об одной из самых интересных наук. И давно вы ей увлечены?

Он отодвинул стул, на который опустилась озадаченная Ив. То ли ее новый знакомый не понял намека, то ли просто проигнорировал. Впрочем, его вопрос позволил отвлечься от волнений. О любви к археологии Ив могла говорить часами.

- С трех лет, - с улыбкой призналась она, когда прислужник, нанятый Жюли на вечер, подал им закуски. - Папа привозил из экспедиций различные подарки. Но меня куда больше захватывали его истории о приключениях. Он любил то, чем

занимался, а я была самой преданной слушательницей. Поэтому просто не видела себя в чем-то другом. Хотя многие считают, что женщины не созданы для такой работы.

– Работа и любимое дело – разные вещи, – Риган кивнул и поднял бокал, – а для чего мы созданы, решать только нам самим. За наше знакомство и за нашу страсть.

Последнее прозвучало двусмысленно. Он скользнул откровенным взглядом по ее губам, заглянул в глаза и улыбнулся. Ив глубоко вздохнула, прежде чем пригубить вино. Присутствие Ригана волновало и будоражило. Его интимный шепот в гостиной, тост, волнение, охватывающее тело Ив, когда он к ней прикасался...

– А у вас есть любимое дело? Чем занимаетесь? – ей хотелось узнать больше о своем госте.

– Путешествия, – ответил он, принимаясь за еду, – мир так быстро меняется, что любую страну можно посещать раз в два года и не переставать удивляться.

Неловкость как рукой сняло. Она стала расспрашивать о странах, где ему довелось побывать. Риган рассказывал о таких уголках земного шара, добраться куда Ив даже и не мечтала.

– Ваш дом находится в Англии? Что привело вас во Францию? – продолжала забрасывать его вопросами Ив, позабыв о стеснении и чувстве такта.

– Мой дом – весь мир, а Франция – одна из моих любимых стран, – отозвался он, глядя ей в глаза, – если бы я вдруг решил бросить все и остаться на одном месте, наверняка выбрал бы ее, – рассмеялся и добавил, – вот только оседлый образ жизни не для меня.

– Прекрасно понимаю, – рассмеялась Ив. – Оставшись в Женевилье, я бы покрылась мхом, растолстела и стала бы невыносимо глупой.

– Ничего из этого вам не грозит, Ив, – Риган поднялся из-за стола и подошел к ней. Положил руки ей на плечи, мягко массируя. – Хотя вас я тоже не

представляю у камина и со спицами в руках.

Сердце Ив вновь бешено забилося. Она бросила быстрый взгляд на дверь, но слуга как раз отправился на кухню за десертом. Близость Ригана сводила с ума. Ни один мужчина не заставлял ее испытывать ничего подобного. Что в нем такого особенного и почему она позволяет ему то, что никогда не позволила бы никому другому? Последняя мысль отрезвила. Надо все это немедленно прекратить!

– Жаль вас нельзя взять с собой в экспедицию, – пошутила Ив, запрокидывая голову назад. – Боль в спине от усталости часто не позволяет продолжать работу.

– Расслабьтесь, – он наклонился к ней, почти касаясь губами ее щеки, – если вы пригласите меня, я с радостью составлю вам компанию.

Ив подчинилась и зажмурилась от удовольствия. Странно, они познакомились совсем недавно, а она пригласила его домой. И теперь раздумывает над общим путешествием. Все происходило слишком быстро, неожиданно и неподобающе для... Для чего? Его руки творили нечто невероятное, мысли сбивались, а все ограничения казались надуманными и несущественными. Она не смогла сдержать стон, когда он нажал на чувствительное место на затылке.

– Мне сложно отказаться, – прошептала Ив. – Но вы даже не знаете, куда я направляюсь.

– Разве это важно? – Риган убрал руки, напоследок коснувшись пальцами ее плеч, и вернулся на свое место.

Ив вздохнула от разочарования и досады. Ей хотелось попросить его продолжать, и она мысленно отругала себя за подобный беспардонный порыв. Да, прикосновения его были приятны, и все же они переступали все допустимые грани приличия.

– Вы отчаянный человек, Риган, – улыбнулась она. – Любите сюрпризы?

– Моя жизнь настолько щедро на сюрпризы, – признался он, – что временами не знаю, куда от них деваться.

– Тогда вам будет еще интересней, – пообещала Ив.

Она помнила свое первое путешествие на раскопки, восторг, радость, чувство единения со всем огромным миром и его тайнами – когда ты прикасаешься к древнему, запретному, неизведанному.

Экспедиция, в которую они собирались, была не совсем обычной. Ее отец потратил большую часть жизни на то, чтобы найти необычные руины. В своих письмах он говорил о древнем мире. Древнее Илиона и Крита. Тома много лет расшифровывал манускрипты и карты, указывающие на местонахождение руин.

Отец погиб, так и не успев рассказать о своей последней находке, о шифре, который помог бы сделать все значительно быстрее. Единственным доказательством существования древнего мира стала вещица, которую Ив носила на шее, но этого было мало для открытия такого уровня.

Она знала, что если найдет затерянную цивилизацию, исполнит мечту отца. И она с радостью поделилась своей тайной с Риганом.

– Мы хотим открыть новый мир.

Глава 3

Вечер плавно перешел в ночь и закончился ближе к утру. Все это время они разговаривали. Сказать, что Риган был поражен – значит, ничего не сказать. В первую очередь собственным поведением. Сначала девица Ламбер показалась ему инфантильным подростком, замершим в благом возрасте юности: в котором у некоторых наивность граничит с идиотизмом. Она вела себя настолько асексуально и романтично, что он уже начинал подумывать забрать подарок Дариана и переправить его Кло. Секс с девицами такого толка забавлял Ригана крайне редко, будь они даже раз сто фигуристыми красавицами. Чуть

позже, в начале вечера, он понял, что к чему.

В ее поведении, когда она зажималась от малейшего прикосновения, явно читался неудачный опыт с первым мужчиной. Откровенная беседа и массаж расставили все точки над «и», и помогли определиться с дальнейшей стратегией. Она действительно была зажата дальше некуда, и само понятие близости ассоциировалось у нее с чем-то крайней неприятным. Риган несколько раз сталкивался с дамами, которыми откровенно не везло с любовниками.

На его прикосновения она отзывалась весьма откровенно даже сквозь собственноручно возведенные стены. Если девочку раскрыть, в постели будет просто огонь, и Ригану почему-то хотелось сделать это лично. Не закинуть ее в койку и повторить трюк парня, который был у нее до него, а именно заставить почувствовать все прелести интима, включая предвкушение.

Помимо прочего, сызмальства Ив находилась в разъездах с отцом, привыкла к окружающим ее мужчинам, а они привыкли к ней, замечая поначалу ребенка, а затем «своего парня». Она отвечала им тем же. Неудивительно, что у Ив появились замашки мальчишки, разгуливающего в платье.

Насколько Риган вчера заметил, а точнее, почувствовал, в платье, особенно в том сексуальном наряде, в которой она вырядилась на ужин, Ив чувствовала себя неловко. Она смущалась комплиментов, и не старалась это скрыть, как будто всерьез считала, что их недостойна.

Ничего удивительного в том не было, и с каждым днем таких красоток будет становиться все больше и больше. Не пройдет и десятка лет, как на каждом шагу начнешь наткаться на дам, выряженных в брючные костюмы, командующих мужчинами и ставящих их на одну ступень с собой. Пожалуй, это будет даже забавно.

Риган не придерживался мнения, что место женщины рядом с котелками и отпрысками. Скорее, ему казалось странным то, что в последнее время дамы с явным удовольствием соревнуются с мужчинами. Кому и зачем это нужно, когда их прелесть именно в женской сути, в утонченности и слабости? Раньше такое можно было наблюдать только у измененных, но с каждым годом подобные течения все яростнее захватывали и человеческую расу.

Случай с Ив оказался интересным, и он почти готов был вынести Дариану благодарность. Ему хотелось видеть, во что можно превратить женщину, позабывшую, а точнее, намеренно отказавшуюся от женственности. В том, что из Ив получится роскошная женщина и страстная любовница, Риган не сомневался.

Ночью он попрощался с ней, поцеловал в щеку отнюдь не целомудренно, на мгновение прижимая к себе, чувствуя, как отчаянно колотится ее сердце, и отправился дnevать в дом к вдовушке. Привыкшая к его темпераменту, та встретила его в полупрозрачном белье и с лихвой наверстала упущенное в доме Ламбер.

С Ив они договорились встретиться ближе к вечеру, прогуляться, а затем за ужином обсудить перспективы совместного путешествия. Единственное, что смутной занозой сидело в сознании, не давая покоя, так это сомнительные перспективы открытия нового мира и древних цивилизаций.

Риган убедился на примере Дариана, что с любой древностью надо обращаться осторожнее. Откопать – не вопрос, главное, чтобы оттуда ничего чрезмерно загадочного не полезло. Как бы там ни было, он привык решать проблемы по мере их поступления, поэтому решил не заморачиваться.

Он встречал ее с букетом цветов, и в назначенное время Ив выпорхнула ему навстречу. Одета в легкое светлое платье, гораздо менее претенциозное, чем вчера, волосы собраны в незатейливую прическу. Так она чувствовала себя гораздо спокойнее.

– Прекрасные цветы, – смущенно поблагодарила Ив, принимая букет. – Сегодня утром я получила весточку от Томи. Я уезжаю в начале следующей недели.

– Я тоже рад вас видеть, мадмуазель Ламбер, – весело произнес Риган, не заостряя внимание на ее неумелом от смущения приветствии и касаясь губами ее щеки. Сегодня она отозвалась уже спокойнее, будто приняла его трепетное к

ней отношение как особенность их «дружбы». Улыбнувшись собственным мыслям, он подал ей руку. – Куда желаете пойти?

– Куда глаза глядят, месье Эванс, – она подхватила заданный им игривый тон, улыбнулась и взяла его под руку. Видно было, что рядом с ним она чувствует себя в безопасности. А зря. Несколько десятилетий назад такая прогулка для дамы могла закончиться разорванным горлом где-то в подворотне, для многих и заканчивалась.

Первые несколько лет после смерти Бланш Риган убивал направо и налево, не задумываясь о последствиях, а после резни, учиненной им в Маскаре в тысяча восемьсот сорок шестом, на него и обратил свое пристальное внимание Дариан. Обратил, но сдал почему-то не Ордену, а в добрые руки Ильги фон Риккерт. Никогда не знаешь, что хуже.

– Вы, случаем, не моя тайная сестра? – вдоволь насладившись ее изумлением, Риган добавил. – Куда глаза глядят – мой любимый путь.

Ив рассмеялась.

Во время прогулки она рассказывала ему, что в поисках древней цивилизации им предстоит путешествие на остров Крит. Риган снова уловил это неприятное чувство близящейся засады, но озвучивать мысли не стал. Незачем раньше времени пугать ни в чем не повинную девушку.

Ив окунулась в свою стихию и их беседа затянулась. Она рассказывала ему об археологии и ее будущем, а Риган о путешествиях.

– Простите, я совсем увлеклась, – Ив внезапно вспомнила о времени и о том, что они снова собирались поужинать вместе. – Разговоры с вами доставляют удовольствие и мне сложно остановиться. Но одними разговорами сыт не будешь.

– Меня все устраивает, – отозвался Риган, поправляя прядь, выбившуюся из ее прически и касаясь пальцами щеки.

Она вспыхнула и отпрянула в сторону, пожалуй, слишком шустро. Спасибо реакции и скорости измененного – Риган успел перехватить ее за талию до того, как она врезалась бы в почтенного француза, идущего по улице с портфелем в руках. Тот бросил на них диковатый взгляд, что-то пробормотал себе под нос и прибавил шагу. При ходьбе он забавно подпрыгивал, и его шляпа-котелок подпрыгивала вместе с ним.

– Значит, ужин, – Риган развеселился, и сдержать смех ему стоило немалых усилий. Давно его никто так не развлекал.

Она глубоко вздохнула и на сей раз отстранилась немного осторожнее. Неизвестно, что произошло в прошлом, но сейчас она всеми силами противилась притяжению. Судя по ответам невпопад, возникавшему на щеках румянцу и попыткам избегать его взгляда, ход ее мыслей он уже направил в нужное русло. Никому еще не удавалось справиться с желанием, постоянно думая о сексе.

После ужина Ив таинственным шепотом пообещала показать ему самую интересную комнату в доме. Риган не надеялся на столь скорое приглашение в спальню, поэтому не удивился, оказавшись в ее кабинете.

Здесь царил первозданный хаос. Наваленные друг на друга книги лежали прямо на полу. Те, что требовали более бережного отношения – на столе и диванчике. Поверх были набросаны карты, из-под которых выглядывали листы путевых заметок и записей, перетянутые веревками стопки писем.

Расчистив место на кушетке, Ив предложила сесть.

– Прошу прощения за беспорядок. Иначе работать у меня не получается.

– Творческий беспредел, – отозвался Риган, устраиваясь рядом с ней и легко обнимая за плечи, – мне нравится. Главное, что все под рукой, и не надо тратить время на поиски.

– О да, – Ив натянуто рассмеялась. Она была напряжена и едва сдерживалась, чтобы не отскочить, как сделала это на улице. – А вы ведете дневник своих путешествий?

– У меня все здесь, – Риган коснулся пальцами головы, – для дневников я слишком ленив, да и не хочется заставлять случайного читателя краснеть.

Он провел пальцами по ее щеке, легко коснулся губами губ. «Интересно, – подумалось ему, – сколько времени должно пройти, чтобы мне надоели игры с хорошенькими женщинами?»

Ив сжала его руку с такой силой, что будь он обычным человеком, наставила бы ему синяков. В расширившихся глазах он читал желание. И нежелание в нем себе признаваться.

– Что вы делаете? – спросила она хриплым от волнения голосом.

– Я вас целую, – беззаботно отозвался Риган, поглаживая пальцами чувствительное местечко на затылке. Он помнил, как вчера во время массажа Ив отзывалась на это прикосновение, а внимательность к деталям, как известно, залог успеха. – Но это очевидно, не так ли?

Не оставив ей возможности ответить, он снова накрыл ее губы своими, попутно освобождая длинные тяжелые пряди от шпилек. Распущенные волосы – охренительно сексуально.

Под его прикосновениями неуверенность Ив таяла вместе со слабыми попытками сопротивления. Она тихо выдохнула и обвила его шею руками, отвечая на поцелуй.

Риган не торопился, расстегивая пуговицы на ее одежде и проходясь пальцами вдоль позвоночника. Стянул платье с плеч, целуя шею, с трудом удержался от искушения приложиться к бешено бьющейся пульсом жилке. Для первого раза это, пожалуй, перебор.

Длинные волосы рассыпались по плечам, в слабом свете ночной лампы плывущий от желания взгляд потемневших глаз Ив казался ему ведьмовским.

Риган подумал, что таким женщинам нельзя позволять стареть. Мысль мелькнула и ушла, оставив после себя ремарку «потом», равно как и обнаружившаяся подвеска-медальон на цепочке.

У нее была роскошная грудь: скрывать такую под платьем и прочими деталями туалета современной околопуританской моды – просто преступление. Он накрыл губами ее сосок, играя с ним языком, второй поглаживая подушечками пальцев.

Ив запустила пальцы в волосы Ригана, выгибая спину и кусая губы, чтобы сдерживать стоны. Он чувствовал, как ее тело отзывается на прикосновения и, не отрываясь от груди, легко скользнул рукой между ног, лаская ее через тонкую ткань белья.

Ив неосознанно развела бедра: юбки больше не мешали, на ней оставались лишь короткие панталоны, которые он потянул вниз и отбросил в сторону. Не позволяя ей опомниться, опустил вниз, провел пальцами по внутренней поверхности бедер, коснулся губами клитора, обводя его кончиком языка, лаская промежность легкими дразнящими движениями.

Она всхлипнула и попыталась отстраниться, но это быстро закончилось ничем: у нее не осталось ни сил, ни желания сопротивляться происходящему. Ив больше не сдерживала стонов, вскидывая бедра. Под настойчивыми ласками она на мгновение замерла, вцепилась пальцами в обивку, громко застонала и задрожала всем телом, а затем опустилась на спину.

«Уже лучше», – подумал Риган, облизывая губы и, облокотившись на кушетку, наблюдал, как часто вздымается ее грудь, как на скулах играет румянец, а тени на щеках дрожат вместе с длинными ресницами.

Он никогда не понимал женщин, которые лишают себя подобного рода удовольствий, и тем более мужчин, которым довелось стать тому причиной. Даже самая серенькая простушка после оргазма расцветает, как холеная аристократка. Что уж говорить о женщинах с такой яркой внешностью, как у Ив. Он не удержался, провел пальцами по ее плечу к ключице и дальше, к груди, обводя потемневший кружок соска.

– Ты прекрасна.

Она снова покраснела, но смело встретила его взгляд. Сосок под пальцами напрягся, и Ив ощутимо вздрогнула.

– А мы можем?.. – вопрос остался невысказанным, но Ригану и не нужно было слышать продолжение.

– Мы можем все, – он подхватил ее на руки. Продолжать Риган собирался совершенно точно не в полевых условиях среди пыльных томов и хрустящей от старости бумаги.

Ив обвила руками его шею, потянулась за поцелуем, и он не стал ее разочаровывать. Как Риган и предполагал, все смущение она оставила в кабинете.

Спальня была оформлена в светлых тонах, и ничего лишнего в комнате не наблюдалось – спартанская обстановка, да и только. Риган устроил ее на кровати, склоняясь над ней, и Ив потянулась к нему, стягивая одежду. В ее движениях ощущалась некая внутренняя неуверенность, и в то же время отступить она явно не собиралась.

– Я хочу доставить удовольствие тебе, – прошептала она, прижимаясь всем телом.

– Поверь, я этого хочу не меньше, – не удержался от улыбки Риган, проводя пальцами по ее губам. Она вызывала смешанные чувства: с одной стороны, казалась неопытной, неумелой девчонкой, с другой – прекрасной женщиной, в которой только-только просыпалась чувственность. – Повернись.

Ив удивилась такой просьбе, но послушно перевернулась на живот.

– Так я не смогу прикоснуться к тебе, – подушка приглушила ее обиженный голос, и он подавил смешок, поцеловав ее в шею. Она поерзала, устраиваясь поудобнее, и Риган с трудом удержался от порыва пропустить прелюдию и просто трахнуть ее. Лицо и руки у нее были загорелыми, благодаря постоянным путешествиям, а спина, ягодицы и ноги значительно светлее. Это тоже показалось ему весьма сексуальным.

Ив не представляла, что он собирается делать и сейчас замерла в предвкушении. Сердце ее отчаянно колотилось. Риган помедлил, прежде чем снова коснуться губами основания ее шеи. На сей раз массаж был гораздо продолжительным и интимным, он не обошел вниманием ни один участок ее спины, поясницы, ягодиц. Спускаясь ниже, заставил ее приподнять бедра и скользнул пальцами между ног.

Она была настолько возбуждена, что сдерживаться самому становилось все труднее. Стояло у него знатно, причем с того самого кабинета.

Под его прикосновениями Ив подалась назад и громко застонала. Цепляясь руками за подушку, бесстыдно развела бедра, внутренняя поверхность которых была в потеках. Риган не выдержал, притянул ее к себе, входя на всю длину. Сжал зубы, чтобы не сорваться на рваный, яростный ритм, провел ладонью по пояснице, заставляя прогнуться сильнее.

Ив замерла на мгновение, привыкая к ощущениям, но потом расслабилась и подалась назад. Она больше не сдерживала стонов и всхлипов. Она была узкой и влажной, и Риган потерялся в ощущениях.

Он не привык быть осторожным, и, хотя никто не жаловался, с этой девчонкой получилось иначе. Ему до безумия хотелось впиться зубами в плечо, почувствовать вкус ее крови и трахнуть так, что она будет кричать от наслаждения, смешанного с болью. Сейчас приходилось сдерживать себя, и от этого он заводился еще больше.

Ив приподнялась, дотянулась до его руки и положила на свою грудь, а дальше реальность утратила очертания. Он вбивался в нее, представляя алые разводы на тонкой светлой коже. Во рту стало солоно от крови: Риган не сразу осознал, что прокусил губу, не почувствовав боли. Фантомное наслаждение ее вкусом было так велико, что каждое движение внутри вкупе с лаской, на которую Ив отзывалась стоном, сносило крышу на раз.

Он приходил в себя дважды. Первый раз во время оргазма, на котором хриплое дыхание сорвалось на рык, а пах свело наслаждением, и второй – когда почувствовал слабое шевеление рядом. Они лежали на кровати, простыни насквозь пропитались потом, а запах секса был повсюду.

Риган дотронулся тыльной стороной ладони до подбородка, стирая кровь. Он был чертовски голоден, а рядом лежала девчонка, которую он хотел во всех смыслах, и это сводило с ума. Он никогда и ни с кем не церемонился, а раны, которые его любовницы обнаруживали у себя порой в самых пикантных местах, под внушением списывали на порывы страсти.

Риган лежал неподвижно, неотрывно глядя на бешено бьющуюся пульсом жилку на виске, на сеточку сосудов на запястье, на тонкую шею, на которой прядь волос сейчас слишком точно повторяла контур подрагивающей вены.

Она распахнула глаза, и в них светилась нежность и благодарность. Ив расслабленно потерлась щекой о плечо но, заметив, как напряглось его тело, с беспокойством поинтересовалась:

– Все в порядке?

– Все в порядке, – эхом отозвался Риган, провел рукой по ее волосам, положил руку на затылок, притягивая к себе и глядя Ив в глаза. Это помогло расслабиться. Ей. Перед тем, как он прокусил плечо, сходя с ума от запаха и вкуса крови.

Секс для измененного нельзя назвать полноценным, если он не совмещен с распитием крови партнера. Это природа, инстинкт, и все попытки сдерживать его ни к чему хорошему не приводят. Зверь все-таки взял свое.

Ив вскрикнула, пытаясь его оттолкнуть, забилась в руках, но жалких человеческих сил было недостаточно даже для того, чтобы причинить ему хоть малейшее неудобство. Он чувствовал ее страх, и это заводило еще больше.

– Нет, пожалуйста, нет.

Остановился он только когда Ив замерла в его руках, тяжело дыша.

Риган вглядывался в ее заплаканное лицо. Рваная рана на плече выглядела неприятно, тонкая струйка крови стекала вниз, пачкая простыни. Скажи он ей сейчас, до чего это сексуально выглядит, девица убежит с визгом.

Он непроизвольно облизнул губы: голод отступил, но легче не стало. Ив была целиком и полностью в его власти, но то, что еще пару минут назад представлялось чем-то необычным, сейчас обернулось пошлой банальщиной. На душе было невыносимо мерзко и муторно.

Медальон на ее шее представлял собой внутреннюю часть штуковины, которую просила добыть Кло. Значит, есть еще и вторая половина. Вопрос в том, где она.

– Что это? Где вторая часть? – он подцепил пальцами цепочку, глядя ей в глаза. Не хотел использовать внушение до последнего. Пусть скажет все, что думает, пусть ответит или промолчит. Так, по крайней мере, будет справедливо.

Ив вздрогнула, и сейчас в ее глазах застыло недоверие. Слез больше не было, она просто смотрела на него. По венам струился страх, с которым Ив пыталась справиться.

– Вторая часть? – прошептала она. – Это подарок отца из последней экспедиции. – И добавила уже тверже. – Думаю, вторую я найду на месте.

Риган мысленно выругался. Стоило догадаться, что все не так просто, иначе ему бы поставили конкретные сроки. Его спонтанное решение поехать с ней на раскопки было вынужденным. Правда, тогда он еще об этом не знал.

– Я поеду с тобой, – сказал он, – как мы и договаривались. Мне нужна эта чертова штука. Целиком.

Странно, но ему будто становилось легче от того, что он говорил. Говорил не под внушением, оставляя себе надежду услышать правду, а не туманный лепет послушной куклы. Охренительная исповедь с соблазнительной полуголой девицей, которую сначала удовлетворил, а потом покусал. Эка невидаль, сколько таких девиц было в его жизни?

Таких не было. Ему хотелось рвать и кромсать, как в старые добрые времена, как будто вместе с кровью своих жертв он мог выпустить собственную боль, сочащуюся сквозь поры вот уже который год. Иногда ему становилось интересно: говорят, что время стирает все. Сколько веков пройдет, прежде чем он окончательно погрязнет в цинизме и безразличии?

Страх и удивление в глазах Ив сменились яростью. Она рванулась так, что чудом не порвала цепочку с медальоном.

– Если хотел заполучить это, – она презрительно сощурила глаза и спрыгнула с постели, совершенно не стесняясь наготы, – то не нужно было так напрягаться и соблазнять меня, Эванс. Ужасно, что тебе придется составить мне компанию на раскопках.

Схватив халат, Ив накинула его на плечи, и Риган едва успел перехватить ее у дверей. Умеет же девчонка разрядить обстановку: ее только что цапнули за плечо, и она должна бежать от кровожадного любовника, сверкая пятками.

Она и бежит, вот только совсем по другой причине. Потому что считает, что ему нужны были не ее прелести, а старинная побрякушка. Риган даже не старался сдерживать смех, обнял ее за талию и притянул к себе.

– Я хотел тебя, – весело сообщил он, – и сейчас хочу не меньше. Твоя бирюлька всего лишь повод. Но сейчас я рад тому, что повод нашелся.

Его прикосновения по-прежнему волновали ее, но Ив продолжала злиться, и в объятиях словно превратилась в статую. Это не отменяло того, что для Ригана она оставалась горячей штучкой. Прав он все-таки был в своих предположениях, что в тихих девочках самые сильные водовороты страстей.

– Убирайся, – тихо, но твердо приказала она и добавила уже язвительно. – Ты не сможешь меня убить, пока не нашел то, что ищешь. А я единственная в поле зрения, кто знает, где искать.

– Открою тебе секрет, дорогая Ив, – насмешливо произнес Риган, – захоти я того, ты мне выложишь все, не сходя с места. Где, что, как. Но я не хочу. Я хочу провести это время с тобой.

Он притянул ее к себе, целуя в губы, положил руку на соблазнительную задницу. Ив яростно ответила на поцелуй, соски от прикосновения к груди затвердели, а ее сердце колотилось так, будто собиралось выпрыгнуть из груди.

– Не все так просто, – услышал Риган, едва оторвавшись от ее губ, – потому что я сама пока многого не знаю. Но только я способна разгадать вторую часть шифра, оставленного отцом.

Она говорила правду. Страх испарился, уступив место ярости и силе духа, благодаря которой она до сих пор держалась, не скатившись в истерику. Возможно, именно эта самая сила заставила его выждать неделю перед тем, как перейти в наступление. Именно она побудила его открыться и не пудрить мозги вмешательством в ее разум. Впервые за долгое время Ригану хотелось понравиться женщине не на час или на неделю, представиться самим собой, а не фальшивым образом циничного дамского угодника.

– Вот как, – произнес он, увлекая ее за собой на кровать, – в таком случае, нам с тобой все же предстоит долгое совместное путешествие. А взаимное удовольствие – не худший вариант временного партнерства, не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Здесь подразумевается незаконнорожденный.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/marina-eldenbert/hroniki-bastarda-iv>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)